Дамблдор упал на колени, пытаясь избавиться от болезненной пульсации. Он знал, что в него попала пуля. В него уже однажды попадали, в 1940-х годах. Это было незабываемое ощущение.

Он потряс головой, чувствуя, как кровь стекает по бокам головы и попадает в бороду.

Находя след Волдеморта, он не смог полностью сохранить свое пуленепробиваемое заклинание, но, к счастью, оно все же приняло на себя основную силу удара, действуя как кевларовый шлем. Все еще было чертовски больно, но он знал, что все могло быть гораздо хуже. У него также было ощущение, что он благодарен своей врожденной магии за то, что она уменьшила повреждения, но насколько, он не был уверен.

Смутно, но он не мог не задаться вопросом, где сейчас находится пуля. Приземлилась ли она на улице, которую он только что покинул? Не попала ли она в слои его мантии? Или, осмелюсь предположить, она застряла где-то под его скальпом, или еще хуже? Отгоняя эти случайные и довольно гротескные мысли, он был совершенно уверен, что у него, по меньшей мере, сотрясение мозга.

Заставив себя оглядеться вокруг, он немного сфокусировал взгляд, что позволило ему быстро понять, где он находится.

Зал Пророчества.

В его затуманенном болью сознании забрезжило понимание. Волдеморт пришел за пророчеством.

Вдруг он поднял голову и увидел в нескольких полках от себя размытую фигуру, которая могла быть только Лордом Волдемортом. Он направлялся к пророчеству. На самом деле, он был всего в нескольких шагах от него.

"А, Дамблдор", - сказал Волдеморт, слегка повернувшись и протянув руку к пророчеству. "Вижу, немного не в себе".

Его красные глаза, казалось, сверкали, когда они рассматривали зияющую рану возле правого виска Дамблдора.

Глаза Дамблдора сузились, когда окровавленная рука Волдеморта сомкнулась вокруг пророчества.

Он отреагировал.

"Румпере!"

С огромным взмахом его палочки волна проникающего звука устремилась вперед, разбивая все до единого кусочки стекла. Все сферы перед Дамблдором рассыпались, из них поднялись призрачные фигуры, включая сферу в руках Волдеморта.

Мгновенно весь зал огласился морем голосов. Ни один из них нельзя было различить.

"Они будут смелыми и..."

"Мир жаждет..."

"- Смерть будет ждать в..."

"-Не знает..."

"- не владеет ничем, кроме..."

"Жизнь миротворца должна..."

"-остерегаться козней лжецов-"

"-власть над..."

"-Темным искателем и творцом войны-"

"Его будут ненавидеть, но он будет только любить..."

Волдеморт был в ярости, не сумев разобрать, что исходит от призрачной женщины в его руке.

Он бросал в Дамблдора проклятие за проклятием, ничего не сдерживая.

Дамблдор заставил себя подняться на ноги, искусно отводя от себя заклинания, от которых мог увернуться, уклоняясь или физически блокируя невыразимцев с еще не разбитыми шарами на полках рядом с ним.

"Круцио!" закричал Волдеморт, но его заклинание было перехвачено старым пророчеством.

"Это свершится, дитя похоти и потерянной надежды..."

"Авада Кедавра!"

"Сын благородного и отец пастуха..."

Волдеморт был сыт по горло. В ярости он вскинул руки вверх, не сумев скрыть вспышку боли, вызванную резким движением, когда он собрал осколки стекла и начал собирать их перед собой.

Дамблдор щелкнул своей палочкой, вдавливая магию в палочку, даже когда тупая боль за правым глазом начала усиливаться. А затем он выпустил заклинание.

Могучий луч силы вырвался из его палочки и ударил в стеклянную массу.

Стекло искривилось, яростно закрутилось, звук скрежещущего стекла перешел в гулкое эхо. Стекло стало жидким и теперь казалось сферическим, расплавленным зеркалом.

Но Дамблдор не закончил. Борясь со странной растущей усталостью, он направил свою палочку вперед, а затем резко дернул ее назад.

Жидкая сфера упала, вырвавшись из-под контроля Волдеморта, и с шумом расплескалась по полу и полкам.

Наконец, она осела, и Волдеморт, как и Дамблдор, наколдовал вокруг себя пузырь, чтобы расплавленное стекло не коснулось его.

"Я не уйду отсюда ни с чем", - яростно прорычал Волдеморт, после чего исчез с очередным треском.

Не собираясь просто так отпускать его, когда было ясно, что он не закончил, Дамблдор аппарировал вперед и снова устремился по следу Волдеморта.

Он исчез со слабым треском.

O o O o O

Он почувствовал прилив ненавистной магии, несущейся прямо на него, и вовремя нырнул в сторону.

Очевидно, Волдеморт предвидел, что Дамблдор окажется прямо за ним.

Отразив очередное проклятие, Дамблдор быстро осмотрелся.

Он находился в большой комнате. Свет был включен, а возле камина в дальнем конце комнаты

лежало неподвижное тело аврора. По полу были разбросаны бумаги. Это был кабинет министра.

Становится очень трудно сосредоточиться, рассеянно размышлял Дамблдор, глядя на Лорда Волдеморта и Корнелиуса Фаджа за большим письменным столом.

"Альбус, помоги мне!"

Волдеморт держал Министра как щит, в то время как кончик его палочки вдавливался в шею неуклюжего человека.

"Ты так решительно настроен остановить меня, Дамблдор?" спросил Волдеморт.

"Я думал, это уже очевидно, Том", - ответил Дамблдор.

Волдеморт усмехнулся, а затем злобно улыбнулся. "Ты не сможешь остановить меня", - сказал он, вонзая кончик своей палочки в шею Фаджа.

Фадж подавил всхлип, а затем заскулил, когда Волдеморт, казалось, издавал звуки, похожие на шипение, у него над ухом.

"Сейчас, сейчас, министр, если бы я хотел убить вас, я бы уже убил", - успокаивающе сказал он.

Дамблдор остался на месте, удивительно спокойный, учитывая ситуацию и его ранение. Он также обратил внимание на то, что Волдеморт, похоже, предпочитал левую сторону.

"Пожалуйста, что вам нужно?" спросил Фадж, почти задыхаясь.

"Ах, я просто хотел показать, что я вернулся. Я не враг истинных ведьм и волшебников, Корнелиус. Разве ты не устал от того, насколько запятнанной стала кровь в последние годы?"

"Запятнанная кровь, Волдеморт?" спросил Дамблдор, его слова слегка коверкались, пока он выбирал план действий, несмотря на помутнение рассудка. "Я помню, что твой отец, Том Риддл, был маглом. Маглом, в честь которого твоя мать-сквиб назвала тебя".

Это возымело желаемый эффект.

В приступе безудержной ярости Волдеморт отбросил Фаджа в сторону, к двери, и набросился на Дамблдора, его глаза светились ярко-красным. Фадж приземлился с тупым стуком, а затем в ужасе бросился к двери и выбежал из комнаты.

Это было как раз кстати, потому что в этот момент из палочки Волдеморта, словно мстительный демон, хлынул огненный огонь, ярость которого соответствовала красному цвету глаз Тома. Она становилась все интенсивнее, росла и росла, пока...

КРЯК!

Волдеморта не стало.

Дамблдор знал, что не может просто уйти и позволить огню покинуть комнату. С тем количеством, которое вызвал Волдеморт, его было бы нелегко сдержать, если бы он достиг коридоров.

Поэтому он запечатал комнату, применив то же заклинание, которое Северус использовал, чтобы яд от заклинания Черной смерти не распространился на остальную часть школы. Таким образом, огонь не мог вырваться наружу, как и он сам.

Он сдерживал огонь, сколько мог, не в силах взять его под контроль, потому что его было слишком много, а он был слишком ошеломлен, чтобы даже попытаться. Размышляя о том, начнется ли наконец следующее великое приключение, он вдруг услышал песню, которая была ему хорошо знакома, но которую он никогда не уставал слушать.

Он почувствовал, как когти Фоукса вцепились ему в плечо, когда его силы стали совсем иссякать, а неумолимое пламя приближалось все ближе, и его охватил огонь другого рода.

Он приветствовал его жар, позволяя ему окутывать себя, прежде чем... . .

Он появился в спальне в столбе пламени, который мгновенно обрушился обратно на Фоукса. Его колени подкосились под ним, и он смутно осознавал, что Фоукс теперь летает над ним кругами в беспокойстве.

"Альбус!"

Он не был уверен, но это было похоже на Минерву. Он попытался повернуть голову в ее сторону, но мышцы не хотели работать, и он просто сидел.

Ну, по крайней мере, я не упал на лицо, подумал он, откровенно удивляясь, что ему вообще удалось приземлиться вертикально, хотя и на колено. Наверное, я выгляжу максимально неуклюже. Где я?

"Мерлин, Альбус, что случилось?" - спросила она, в ее голосе слышалось беспокойство.

Он почувствовал ее руки на своей спине, когда начал наклоняться вперед.

Поймай меня, моя дорогая. Я не хочу попробовать пол на вкус.

К счастью, она, должно быть, услышала первую часть его безмолвной мольбы, поскольку предотвратила падение, которое было бы весьма неловким. Обхватив его за плечи, она заглянула ему в лицо.

"Ank-oo, ma-deer", - пролепетал он с ужасом.

"Альбус, у тебя кровь!" - задыхаясь, произнесла она, быстро наколдовав тряпку и прижав ее к сочащейся ране. "Что случилось?"

Он вздрогнул, ее резкий голос внезапно заставил его голову забиться сильнее, когда она отвела его назад и уложила на свой ковер.

"Выстрел. В-Волдемторта".

Почему его слова прозвучали смешно?

"Я посылаю за Поппи", - заявила МакГонагалл, щелкнув палочкой и создав патронуса, которого она быстро отправила мадам Помфри.

"Я думаю, мне не стоит беспокоиться, М'эрва. Рука... Онн... ударил меня".

Лицо Минервы приблизилось к его лицу, пытаясь разобрать его беспорядочные слова.

"Альбус, я с трудом тебя понимаю. Тебя ударили проклятием?"

"Нет, булт".

"Болтом?"

"Нет, 'стрельное 'ружие".

"Пистолет? Ты имеешь в виду пулю?" - спросила она, потрясенная. "В тебя стреляли из магловского оружия?"

"Да", - сказал он, испытывая облегчение от того, что она, наконец, поняла его, так как расширяющиеся черные пятна теперь усеивали его зрение.

Внезапно из камина вышла мадам Помфри и поспешила вперед, пока Северус не появился из

зеленого пламени позади нее.

Хм, знает ли Минерва, что ее центральная лампа кривая? задался вопросом Дамблдор, глядя вверх на яркие потолочные светильники, прежде чем все связные мысли окончательно покинули его.

http://tl.rulate.ru/book/61804/1675154